

Кузнеченков Андрей
Kuznechenkov Andrey

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Спирин Михаил Юрьевич**
Supervisor: Ph.D., doc **Spirin M.Y.**

Самарский университет, студент 4 курса
Samara University, a fourth year student

Цифровая экономика и цифровое право **Digital Economics and Digital Law**

The article is devoted to the issues of «immersion» of law in virtual space, consideration of the law's recursive theory as a theoretical basis of digital law, the implementation of the structure of recursive law in virtual space. The issues of semantics of digital law are analyzed.

Статья посвящена вопросам «погружения» права в виртуальное пространство, рассмотрению рекурсивной теории права как теоретической основы цифрового права, реализации структуры рекурсивного права в виртуальном пространстве. Анализируются вопросы семантики цифрового права.

Реализация государством механизма правовой ответственности обусловлена отсутствием возможности абсолютно и всесторонне контролировать действия субъектов в реальном времени. Стоит отметить, что такая возможность контроля и называется по настоящему императивным методом правового регулирования. Такая возможность является идеальной, а поэтому и недостижимой, то ли к сожалению, то ли к счастью. С одной стороны, для субъекта контроль за действиями других субъектов выступает гарантией защиты от противоправных действий со стороны этих субъектов, с другой стороны, когда контролируют твои действия, это, как минимум, дискомфортно.

Если отступить от эмоциональной оценки возможного императивного контроля государства, то, очевидно, что увеличение объема правового регулирования без структурных усовершенствований приведет к критическому снижению степени эффективности права в целом. Текстами на бумаге все тяжелее регулировать процессы в обществе при возрастающей с каждым днем потребности в эффективности и точности правового регулирования. Точность правового регулирования раскрывается в принципе «право не для всех, а для каждого», а наиболее подходящим понятием для реализации указанного принципа является понятие правового статуса субъекта.

Кроме того, для реализации процесса регулирования требуется модель, а модель процессов происходящих в пространстве и во времени, реализованная на листе бумаги, будет лишь отдаленно напоминать реальные процессы.

Альтернативы фиксации структуры реализованного права в виртуальном пространстве, по нашему мнению, на сегодняшний день нет. Природа виртуального пространства формальна, основана на формальной логике, теории автоматов, теории формальных языков и т.п. Для эффективной реализации в виртуальном пространстве нужна соответствующая теоретическая основа, в качестве которой стоит рассмотреть рекурсивную теорию права, являющуюся результатом синтеза общей теории права и теории формальных систем.

Рекурсивная теория права обладает такими характерными особенностями как наличие материального уровня правового регулирования, динамического понятия правового статуса субъекта, рекурсивного понятия правопроецесса. Особо хотелось бы отметить понятие правопроецесса, являющееся точкой соприкосновения общей теории права и теории формальных систем и имеющее материальную аналогию в качестве процесса поведения субъектов, регулируемого правом.

Семантика цифрового права выступает одновременно в качестве своеобразного «ящика Пандоры». Ранее было высказано предположение о том, что семантика «чистого

права» содержится в его принципах. Если рассматривать право в рамках формальной логики, то в качестве одного из принципов «чистого права» можно рассматривать непротиворечивость. В данном случае, как правило, опасений ничто не вызывает, однако если рассмотреть это вопрос более широко, вопросы точно появляются.

С понятием «непротиворечивость» в формальной логике связано понятие «истина». Проблематика понятийного аппарата проявляется в виде соответствующих логических парадоксов. Наиболее известным среди них является парадокс лжеца, приписываемый полумифическому древнегреческому философу VII века до н. э. Эпимениду: Все критяне лжецы (а Эпименид был критянином).

Налицо проблема формализации понятия «истина» как используемом для разрешения вопроса непротиворечивости в явно самоприменимом (рекурсивном) высказывании. Очевидно, что попытка выяснить непротиворечивость самоприменимого высказывания с помощью формализации понятия «истина» в формальной логике и порождает парадокс: фактическую неприменимость формального понятия. Данное обстоятельство можно пояснить на аналогичном примере измерения объема (трехмерное понятие) с помощью линейки (одномерного). Очевидно, что измерить можно, но непосредственно в данном случае не получится. Для измерения объема нужно новое формальное понятие (многомерное) - например трехмерная линейка, с описанием процесса применения старого (одномерного). Таким образом, приходим к динамическому рекурсивному понятию истины, более широкому и близкому к понятию рекурсивного процесса, включающее в себя понятие истины в формальной логике как частный случай.

Необходимость динамических понятий в праве можно рассмотреть на примере трансформации принципа законности, когда, как правило, в каждой отрасли права содержится свое понятие законности (законность в смысле УПК, законность в смысле ГПК и т.д.). С точки зрения формирования структуры принципов реализованного права данная трансформация является допустимой, и очевиден тот факт, что сам по себе этот принцип является динамическим и рекурсивным понятием, принимающим различные значения на различных уровнях правового регулирования. Понятия рекурсивных объектов, рекурсивных процессов и рекурсивных принципов составляют основу рекурсивной теории права.

Если открывать «ящик Пандоры» далее, двигаясь к понятию «виртуально реализованное право», предоставив праву возможность формировать свои принципы, что теоретически возможно в виртуальном пространстве, то опасений появляется более чем достаточно. Реализация права в этом смысле в виртуальном пространстве создает предпосылки для возможности перехода от понятия «право как инструмент» к понятию «право как источник».

Таким образом, основной предпосылкой появления понятия цифрового права, как и основанной на нем цифровой экономики, является то, что виртуальное пространство на сегодняшний день является безальтернативным средством для фиксации структур реализованных понятий, имеющих сложные, многоуровневые структуры. Именно такие структуры и могут обеспечить требуемый уровень правового регулирования соответствующих экономических отношений.

Применение критерия материальной аналогии понятий в правовом регулировании приводит к появлению понятия «правопроект» в рекурсивной теории права, по аналогии с понятием «правоотношение» в общей теории права.

Важной особенностью правового регулирования является динамический характер понятий, что создает предпосылки для появлению таких категорий в рекурсивной теории права как рекурсивного понятия истины, рекурсивное понятие законности и т.д.